

Сергей Устенко
ГОСТИ

**ИЗ
НИОТКУДА**

**-
4**

Сергей Устенко

Гости из ниоткуда - 4

«Автор»

2026

Устенко С.

Гости из ниоткуда - 4 / С. Устенко — «Автор», 2026

1900 год. Дальний Восток. Сергей Волков — человек из XXI века — уже успел заявить о себе во Владивостоке, познакомиться с влиятельными людьми, обучить отряд бойцов новой тактике и подготовить бронепоезда к бою. В Петербурге подполковник Унтербергер снимает шоры с глаз императора. Товары из XXI века идут за границу, а золото Приморья ждёт своих хозяев. Но главная битва только начинается. На горизонте уже сгущаются тучи русско-китайской войны.

© Устенко С., 2026

© Автор, 2026

Сергей Устенко

Гости из ниоткуда - 4

Глава 1

Гости из Ниоткуда - 4

Пролог.

Утро после аудиенции встретило Пал Палыча серым петербургским небом и холодом, который пробирался даже сквозь плотные шторы. Он проснулся с тяжёлой головой — сны были тревожными, а мысли всё возвращались к тому разговору. К книгам, к лицу императора.

«Что у него на уме?» — думал подполковник. «Если царь воспринял мои слова всерьёз, то разговор должен продолжиться. А если нет, то завтра, скорее всего, я окажусь в Петропавловской крепости».

Он подошёл к окну и отодвинул занавеску.

У ворот стояли двое полицейских. Просто стояли, не двигаясь, не разговаривая друг с другом. Один из них поднял глаза на окно, встретился взглядом с Унтербергером и, не моргнув, отвернулся. Второй стоял чуть поодаль — и делал вид, что поправляет портупею.

Пал Палыч перевёл взгляд на другую сторону улицы. Там, у фонарного столба, прохаживался человек в штатском. С независимым видом, руки в карманы пальто, но глаза его — цепкие, внимательные — не упускали ничего. Он не смотрел прямо на окно, но Унтербергер понимал: его наблюдают.

«Вот этого я меньше всего ожидал, — опять подумал он. — Домашний арест или почётный караул».

Он оделся, вышел в прихожую и прислушался. В доме было тихо. Старый слуга, как всегда, возился на кухне.

— Петрович, сходи в лавку, купи что-нибудь перекусить. А то твоей стряпни ещё час ждать. — Он протянул слуге пятирублёвую ассигнацию. — Да, там на улице трое парней наш дом караулят. Про них тоже не забудь.

— Да видал я этот караул в гробу, — пробормотал Петрович, но деньги взял, оделся и вышел во двор.

Унтербергер подошёл к окну, наблюдая за действиями полицейских. Те как ни в чём не бывало пропустили Петровича, а вот парень на той стороне улицы взглядом кому-то показал на него. Из соседней подворотни вышел ещё один в штатском и лениво поплёлся вслед за слугой.

Через полчаса Петрович вернулся с пакетом продуктов.

— Этим хмырям по пирогу с картошкой и луком выделил, — проговорил он. — На большее не заработали.

Пал Палыч усмехнулся. «Если за Петровичем слежку устроили, то с него, понятное дело, глаз не спустят».

Слуга накрыл завтрак: яишницу из двух яиц с луком и чашку кофе с хрустящей булкой с маслом.

— Да на твоих харчах не разжиреешь, — усмехнулся Павел.

Не успел он допить кофе, как в дверь раздался стук — с отчётливым оттенком нетерпения. Петрович, кряхтя, пошёл открывать. Через минуту в комнату ввалился высокий, чуть сутулый офицер в форме лейб-гвардии Конного полка, с весёлыми глазами и слегка растрёпанными усами.

— Пал Палыч! А я к тебе, как только услышал, что ты в столице, — проговорил он, сбрасывая шинель прямо на стул. — Ну, здравствуй, чертяка!

Унтербергер поднялся, и они крепко обнялись.

— Серёжа! — улыбнулся он, впервые за утро почувствовав тепло. — Откуда ты взялся? Я думал, ты в Киеве.

— Был, да сплыл, — усмехнулся гость, усаживаясь напротив и развязывая шарф. — Полк перевели в Петергоф. Вот я и здесь. А тут мне вчера Шереметев шепнул, что ты с Дальнего Востока приехал, да не просто так, а с каким-то секретным поручением. Колись, что за дела?

Унтербергер нахмурился, потом усмехнулся и махнул рукой:

— Привёз государю докладную от Гродекова, ну и посылку от него же. Слышал, наверно, у нас большое переселение. Так что если твой полк в ближайшее время окажется где-нибудь в Хабаровске или Владивостоке — не удивляйся.

— Ну, ты даёшь, Пал Палыч. А я-то думал, ты с Дальнего Востока не вылазишь. Там говорят, китайцы на юге бунт подняли. Как бы у нас не аукнулось.

— Аукнется, да ещё как.

Сергей подошёл к окну, раздвинул занавеску и присвистнул:

— А это что за стража у твоих ворот, я ещё когда проходил - заметил? Ты, случаем, не под арестом, Пал Палыч?

Унтербергер усмехнулся, подходя к столу:

— Если бы под арестом, меня бы уже в Петропавловку увезли. А это, видимо, почётный караул от его величества. Заодно и охрана.

— От царя? — Сергей обернулся, подняв бровь. — Что-то я не припомню, чтобы государевы полицейские караулили дома заурядных подполковников. Ты мне про докладную от Гродекова рассказывал... Но, судя по этой страже, там что-то покрупнее.

— Сказал же, не могу пока, — отмахнулся Унтербергер, но в голосе его послышалась твёрдость. — Всему своё время.

Сергей хмыкнул, но больше вопросов задавать не стал.

Они проговорили ещё больше часа, когда Сергей — его однокашник по академии — стал собираться.

Но тут в дверь снова раздался стук. Петрович что-то пробурчал под нос и пошёл открывать.

В дверях стоял штабс-капитан в форме Преображенского полка. Он решительно вошёл в прихожую, увидев двух офицеров в дверях гостиной, спросил:

— Господа, кто из вас подполковник Унтербергер?

Пал Палыч подошёл поближе, представился.

Штабс-капитан улыбнулся, достал из походной сумки конверт и протянул ему.

— Господин подполковник, вам пакет из канцелярии его величества. Распишитесь в получении.

Сердце ёкнуло. Не от страха — от предчувствия.

Унтербергер взял конверт, расписался в небольшом журнале. После ухода офицера он надорвал его и достал короткую записку: «Прибыть во дворец завтра в три часа пополудни. Разговор продолжается.» Внизу стояла знакомая подпись Николая II.

— Что-то срочное? — спросил Сергей.

Унтербергер ещё раз перечитал записку, потом показал приятелю. Тот прочитал, почесал переносицу.

— Теперь понятно, почему у твоего дома охрана стоит. Всё не так просто. Ладно, Палыч, был рад тебя видеть, — проговорил он, одевая шинель. — Если задержишься в столице, заходи в гости. Мы в Петергофе стоим. Знаешь, где найти.

Дверь закрылась. Унтербергер снова остался один. Он перевёл взгляд на конверт с императорской печатью, затем на окно, за которым уже начинал накрапывать дождь. На душе было

странно — вроде бы всё складывалось, но тревога не отпускала. Он прошёл в гостиную, сел в кресло и уставился в окно.

— Надо подготовиться к новому раунду, — подумал он, убирая конверт с запиской царя в боковой карман..

Глава 1.

Силантий сидел в своей каюте, что-то записывал в толстую тетрадь, периодически считая на калькуляторе, при этом всё время хмыкал себе под нос: «Вот мол какую штуку потомки изобрели».

Его шхуна «Ирина» вот уже третий день шла на юг, разрезая волны своим форштевнем. После чистки днища и обработки специальной краской, которую Сергей Владимирович при- тащил из своего дома, скорость под всеми парусами была просто заоблачной — целых трина- дцать узлов. Двигатели не запускали, берегли топливо.

Силантий немного отвлёкся от своей работы и слегка задумался. Ещё три месяца назад он был купцом, чего скрывать — уровня ниже среднего. А теперь, он посмотрел на цифры в тетради, скоро на первую гильдию потянет. И это не считая прииска, который пока ничего не дал. Зато полный трюм отличного меха — с ним Силантий точно не прогадает. И ничего, что мех не его, зато половина выручки точно осядет в его карманах. А также куча всяких диковинок из XXI века.

Силантий отложил калькулятор и потянулся, хрустнув позвонками. Ещё раз глянул в тет- радь, исписанную его корявым почерком. Цифры складывались в обнадеживающую картину, и от этого на душе становилось тепло и спокойно.

Он вышел из каюты на палубу. Ветер ударил в лицо — солёный, свежий, с лёгкой горчин- кой далёкой земли. Где-то за кормой, уже скрывшись за горизонтом, остались родные берега. Впереди был Шанхай. А потом — Сингапур. И неизвестность.

— Главное чтобы корабль не подвёл, — пробормотал он, обращаясь скорее к себе, чем к кому-то из команды.

Матросы, занятые своими делами, лишь мельком взглянули на хозяина. Они привыкли к его привычке разговаривать вслух. Кто-то даже поговаривал, что купец Ворожбин слегка тронулся от удачи, но эти разговоры стихали, когда речь заходила о деле. А своё дело — или, как говорит Сергей Владимирович, бизнес — Силантий знал туго.

Он подошёл к фальшборту и посмотрел на воду. «Ирина» шла ровно, паруса были натя- нуты, как струны, и шхуна, чуть накренившись, резала волну с удивительной для своего раз- мера лёгкостью. Тринадцать узлов — это вам не шутки. Даже старые моряки, ходившие на клиперах, одобрительно качали головами.

— Хороша, — усмехнулся Силантий, похлопав ладонью по деревянному планширю. — Сергей Владимирович знает толк в технике.

Он вспомнил, как в один из дней, находясь в гостях, смотрел, как Волков колдует над банками с какой-то странной жидкостью, и слушал объяснения про «обработку днища». Тогда ему казалось это лишней прихотью. Теперь он видел результат.

Силантий прошёл на корму, где стоял старый шкипер и вглядывался в горизонт в новень- кий бинокль.

— По курсу чисто, хозяин. До Шанхая ещё как минимум два дня пути, если ветер не переменится.

— А если переменится?

— Если переменится, — шкипер усмехнулся, — тогда или запустим двигатели, не зря же ставили. Их тоже проверить надо в деле. Или как раньше — галсами.

Силантий кивнул и отошёл к штурвалу, где стоял рулевой. Мысли его снова вернулись к делам. С ними на шхуне плыл китайский купец Фань Ли, которого бригада Волкова освободила из домашней тюрьмы и который за два месяца общения довольно бойко стал говорить по-

русски. Фань обещал Силантию помочь с продажей мехов и покупкой китайских товаров. Но не только меха собирался продавать Силантий. В трюме лежало больше двадцати ящиков с товарами из будущего.

— Искусственные цветы, — прошептал Силантий. — Кто бы мог подумать, что они пойдут нарасхват. А шариковые ручки... Во Владивостоке уже только младенец не знал, что это такое. А газовые зажигалки, а белоснежная бумага...

— Надо было больше товаров брать, — снова подумал он. — Но судно не резиновое.

Силантий усмехнулся и покачал головой. Да, как говорит дядюшка, всех денег не заработаешь.

Тут его словно жаром пробило, он опять подошёл к шкиперу.

— Ты говоришь до Шанхая два дня ходу, а до Порт Артура?

Старик молча склонился над картой, приложил линейку, померял циркулем, и через минуту выдал:

— До Порт-Артура таким ходом где-то столько же, может на пару часов больше.

— Давай заглянем на денёк, там у меня брат служит двоюродный, но мне как родной — Поручик Ольховский Илья Михайлович. А в Шанхай всегда успеем.

Через двое суток «Ирина» втянулась в гавань Порт-Артура. Город уже начал зажигать огни — редкие электрические фонари на русской стороне и мерцающие масляные лампы в китайских кварталах. Силантий отдал распоряжение шкиперу оставаться у причала, а сам, переодевшись в костюм подороже, направился в город.

Адрес Ильи он приблизительно помнил: дом китайского купца Ван Юна, недалеко от старого рынка. Снять квартиру у местного было дешевле и безопаснее, чем селиться в офицерском общежитии, где стены имели уши, а окна — глаза. Илья писал об этом в редких письмах.

Пара вопросов к местным обитателям — и Силантий постучал в высокую деревянную дверь. Ему открыл старый китаец-слуга, молча указал на лестницу и скрылся в полумраке прихожей. На втором этаже, в комнате с низким потолком и окнами, выходящими во внутренний двор, за столом сидел Илья. Перед ним стояла бутылка вина, два стакана и нехитрая закуска.

— А ты откуда взялся? — с удивлением спросил он. — И как меня нашёл?

— Слух по городу пошёл, — усмехнулся Силантий, скидывая пальто. — Что поручик Илья Ольховский снимает комнату у китайца, а не живёт в казарме. Решил проверить.

Они обнялись по-родственному — крепко, по-мужски. Илья отступил на шаг, оглядел двоюродного брата с ног до головы.

— Ты хорошо выглядишь. И одет дорого. Торговля, видно, идёт в гору. А я вот сижу и не знаю, с кем выпить. Тоска заела.

— Торговля, — уклончиво ответил Силантий, садясь за стол. — И не только. Я тебе расскажу, но сначала дай слово, что никому не скажешь. Даже если я скажу что-то, что покажется тебе невероятным.

Илья поднял бровь, но сел напротив и налил вина в стаканы.

— Что, клад нашёл? — с улыбкой спросил он.

— Что там клад, клад — это ерунда. В моём случае история похлеще. Так что — со словом не болтать ничего? Это не столько моя тайна, сколько государственная.

— Считаю, что оно у тебя уже есть, — с удивлением проговорил Илья.

Силантий начал издалека — с того, как Сергей Волков появился во Владивостоке. Потом рассказал о займке, о китайцах, о золоте, о прииске на Аскольде. Говорил тихо, иногда оглядываясь на дверь, и каждое новое слово заставляло Илью приоткрывать рот от удивления.

— Погоди, — перебил он, когда Силантий упомянул о «новых родственниках». — То есть ты теперь живёшь с американцем, у которого есть дом в будущем, и ты ходишь туда за сахаром и мылом?

— Не только, — усмехнулся Силантий. — Я хожу туда за калькуляторами, искусственными цветами, часами, — он показал браслет на руке, и ещё за бог знает чем. — Но это не главное. Главное — я знаю, что нас ждёт. Не всё, конечно, но многое.

Он продолжил рассказывать.

Илья молчал. Он взял стакан, отпил, поставил обратно.

— И ты хочешь сказать, что в войне, которая будет, мы проиграем?

— Хочу сказать, что её можно изменить, — ответил Силантий. — И я знаю, как. Но для этого нужны люди, которым можно верить. Волков во Владивостоке уже собрал небольшую команду, вооружил и обучил новейшей тактике. Он дал вашему командованию новую теорию ведения войны, а также показал и уже частично построил новые боевые машины. Ты думаешь, куда это Алексеев со Старком рванули на «России»? Их Гродеков вызвал с Волковым знакомиться и новый бронепоезд показывать.

Илья внимательно посмотрел на брата. В его глазах не было ни страха, ни недоверия — только холодный интерес человека, который привык смотреть в лицо неизвестности.

— И что мне делать? — в конце с растерянностью спросил он.

Силантий улыбнулся:

— А возьми-ка ты отпуск на пару месяцев, сходим со мной в Шанхай, а потом в Сингапур. Заодно и пообщаемся более конкретно. Потом и с Сергеем Владимировичем познакомлю. С его помощью, может, вытащим тебя из этого болота.

Они проговорили до глубокой ночи, не заметили, как опустела бутылка вина, но они не были пьяны. Особенно Илья, он почувствовал новую волну приключений. А это была его стихия. Именно ради этого он пошёл учиться в военное училище. От службы он ждал постоянного азарта и куража, а не скучной крепостной жизни.

На следующее утро Илья, надев парадный мундир и начистив пуговицы до зеркального блеска, отправился в штаб полка. Силантий остался ждать его на квартире, нервно постукивая пальцами по столу. Он знал, что в армии отпуска просто так не дают, и готовился к любому исходу.

Илья вернулся через два часа. Вид у него был озадаченный, но не расстроенный.

— Ну что? — спросил Силантий, поднимаясь ему навстречу.

Илья бросил фуражку на стул и сел за стол.

— Отпуск не дали. Но зато дали служебное задание от разведотдела штаба крепости, правда на две недели всего. — Илья усмехнулся и достал из кармана сложенный лист бумаги. Силантий взял бумагу, развернул. Там было написано немного, но смысл был ясен: поручику Ольховскому предписывалось «собрать сведения о настроениях среди китайского населения в портовых городах и об активности ихэтуаньских отрядов в районе Шанхая».

— И как это понимать? — спросил он.

— Ну я рассказал полковнику, что ко мне брат на шхуне пришёл и собирается в Шанхай по торговым делам, ну и я хочу с ним сходить, а потом домой, родных проведать. Он как про Шанхай услышал, так меня в разведотдел и потащил. По дороге говорит: «Про отпуск даже не заикайся, на юге бунт боксёров начался, наши разведчики хотят знать, что там происходит, вот ты сходишь с братом и разузнаешь».

— И что ты будешь делать? — спросил Силантий.

— То же, что и собирался, — Илья пожал плечами. — Поеду с тобой. Буду смотреть, слушать, запоминать. А потом доложу. Только теперь у меня есть официальное прикрытие. Это даже лучше.

— Две недели? — Силантий нахмурился. — Двое суток до Шанхая, двое обратно, ну и там дней десять. В принципе, реально.

Он подошёл к окну, глядя на китайский квартал, где уже начиналась дневная суeta.

— А ещё, — добавил тихо Илья, — если то, что ты рассказывал о войне и о том, что будет через несколько месяцев, — правда, то я хочу знать, что там, в Шанхае. И может быть, я смогу сделать что-то полезное для нас всех.

Силантий ещё раз прочитал задание:

— Ну что ж, не мытьём так катанием. Заодно покажу тебе, как нам Волков шхуну переделал. Собирайся. Через два часа отплываем. Но эта твоя форма на шхуне будет явно не к месту. У тебя есть какое-нибудь гражданское платье?

Илья задумался:

— Сейчас что-нибудь сообразим. — Он достал из-под кровати свой чемодан, вынул из него гражданскую рубаху, брюки, сюртук. — Вот только это. Пальто никакого нет, да и в Шанхае должно быть уже тепло.

Силантий улыбнулся:

— Да, разведчики у вас: бумагу с заданием выдали, а экипировку — значит, за свой счёт.

Илья развёл руки:

— Вот что имеем.

Они быстро собрались, и через час с небольшим чемоданом уже поднимались на борт «Ирины».